

ДВЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПРЯМЫЕ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ В ПРОСТРАНСТВЕ. ИНОГДА...

Новая газета — 2000. — 2 янв. — с. 23

«А здесь мы повесим картину. Приличную», — говорит шеф офисной девушке, формирующей интерьер фирмы. И перед ней встает проблема: где найти приличную картину и что это такое. Наконец она останавливается на пейзаже с березками

Художники порой издеваются над искусством, ставшим интерьерной игрушкой, и создают, например, пейзажи, из которых торчат горящие бра. На обывателя мало отразился долгий процесс поиска новых путей в искусстве. Наша публика, долгое время находившаяся под влиянием соцреализма, твердо знала, что все эти непонятные творения — буржуазное искусство, несущее с собой «тлетворное влияние Запада». В Америке же они самым парадоксальным образом считались чуть ли не пропагандой коммунистической идеологии. Благодаря своей непонятной эстетике современное искусство умудрилось сесть между двух политических стульев.

Для неискушенного зрителя не всегда понятен сам термин «современное искусство». Инсталляции и Объекты изъясняются на загадочном языке, доступном лишь посвященным. Современное искусство — это огромный мир, охватывающий разные страны и поколения художников. И в нем есть свои пророки, авторитеты и знатоки. Их роль гораздо сложнее, чем роль искусствоведов в привычном понимании этого слова: именно они способны прояснить публике сложнейшую криптограмму, которую представляет собой каждое из направлений современного искусства.

Один из таких знатоков — Георгий Никич, куратор Московского международного форума художественных инициатив. Наша беседа состоялась в маленькой мастерской Георгия, затерявшейся в старомосковском дворе. По узкой винтовой лестнице, расположенной снаружи дома, вы попадаете в уютный интерьер. Неяркая лампа освещает мягким светом книги и картины. Вид комнаты идеально гармонирует с обликом хозяина: огромные очки, интеллигентная бородка и шевелюра и — неизменная трубка.

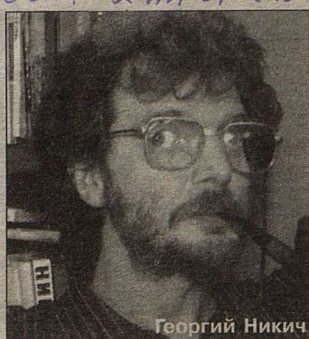
— Георгий, современное искусство представляется мне царством Снежной королевы. Параллельный мир, редко пересекающийся с повседневностью... Как вы его определяете?

— Большинство людей скажут, что современное искусство — это то, что делается сегодня. — Георгий не спеша закуривает, выпуская вверх колечки дыма. — А профессионалы ответят, что это — совершенно отдельная история, начало которой — в прошлом веке.

Современное искусство требует от зрителя больших умственных усилий. С точки зрения обывателя оно характеризуется тремя моментами: во-первых, непонятно, во-вторых, ненужно и, в-третьих, его нельзя любить! То есть оно не вызывает чувственного отношения.

— А как тогда определить реакцию посетительниц выставки, которая так и называлась «Контрольная станция чувств»? Дамы старались отщипнуть и попробовать кусочки аппетитной душистой композиции, которая оказывалась несъедобной.

— На Форуме художественных инициатив-98 в Малом Манеже «вкусная композиция»

Георгий Никич

создавалась французской ресторанной фирмой. Поваров никак художественно не ориентировали. Их просто попросили руководствоваться своими вкусами. И вот что получилось: роскошно сервированный стол с грудой несъедобных лакомств.

Концепция подобных проектов называется «новое народное искусство». В ее основе лежит предположение: людей гораздо больше объединяет работа, чем национальность или место проживания. Идея состоит в том, что существует какое-то производство товаров и услуг, и если внутри этой системы разрушить одно маленькое звено, управляя процессом, то рациональное превратится в нерациональное, и созданный этой системой продукт будет продуктом культуры.

— Значит, компьютерный вирус — это тоже продукт культуры?

— Да, если рассматривать его конкретные проявления: например, текст, который под действием вируса рассыпался на экране. Упавшие буковки столпились в бессмысленную массу внизу экрана. Если зафиксировать в сознании два варианта — страничка текста (например, указ президента) и просто кучка букв, эта вторая картина, если правильно ее осмыслить, — тоже культурная ситуация.

— Итак, непонятное, ненужное искусство нельзя любить. Музыкант, играющий в пустой комнате, куда изредка заглядывают его коллеги, а может быть, вообще никто не заходит. И ему этого достаточно! У нас духовная оппозиция исторически уединилась на московских кухнях и питерских чердаках — не значит ли это, что современное искусство в России вдвойне отстает от общего течения жизни?

— Вряд ли было бы правильным различать современное искусство по географическому признаку. Я бы даже сказал, что это противоречит его универсализму.

— Не выражает ли современное искусство катастрофу сознания в обществе?

— Не думаю. Потому что катастрофическое сознание — это невращения. Оно присуще людям, ощущающим дискомфортность бытия, фатально чувствующим его конечность. А современное искусство, напротив, в своей философской основе предполагает, что между всеми плюсами и минусами можно поставить знак равенства. Для культуры двадцатого века характерно такое «божественное неразличение» добра и зла. Современное искусство свободно использует мотивы деструкции и ужаса в качестве материала для творчества. И в этом нет ощущения катастрофы.

● Беседовал
Александр СЕМИН
Фото автора